

Б.Г. Ивановский
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ:
МИФ ИЛИ БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Формирование концепции устойчивого развития

В докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше будущее» «устойчивое развитие» определено как «модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения будущих поколений такой возможности» [Наше общее будущее..., 1989, с. 15]. Именно это определение получило в научной и практической среде наиболее широкое распространение.

Однако, по мнению Т.В. Бегуна, оно скорее отражает стратегическую цель, чем указывает конкретный путь для практических действий. Именно поэтому многие авторы предлагают свои варианты, пытаясь найти определение, которое было бы удобным в практической деятельности. В то же время очевидно, что устойчивое развитие относится к категории понятий, отражающих идею, которую можно сформулировать в общих чертах, но нельзя описать точными количественными категориями. Это, однако, не лишает ее ни научного, ни практического смысла, а лишь умножает возможности трактовки данного понятия устойчивого развития [Бегун Т.В. Устойчивое развитие..., 2012].

Далее автор приводит некоторые из определений понятия «устойчивое развитие», показывающие разнообразие его толкования:

– развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять собственные нужды, собственные потребности;

– модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и всех последующих поколений;

– развитие, которое обеспечивает реальное улучшение качества жизни людей и в то же время сохраняет природное разнообразие Земли;

– управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей;

– управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации;

– целенаправленный процесс управления социально-экономической системой муниципального образования, обеспечивающий устойчивость связей, элементов и структуры системы в целом в направлениях роста уровня качества жизни населения в рамках баланса с окружающей средой;

– реализация стратегии человека, его пути к эпохе ноосферы, т.е. к состоянию коэволюции общества и природы;

– переход от «экономики использования ресурсов» к экономике их системного воспроизводства;

– процесс, ориентированный на постоянное сохранение динамического равновесия посредством целенаправленного использования имеющегося потенциала и условий внешней среды;

Вместе с тем Е. Логунцев отмечает, что концепции устойчивого развития пока нет. Есть определенные идеи, получившие общее признание и зафиксированные в официальных политических решениях. Нет даже и общепринятого определения термина [Логунцев Е. Концепция устойчивого развития..., 2000, с. 25].

Понятие «развитие», по мнению Ю.В. Филиппова и Т.Т. Авдеева, является дискуссионным. Для того чтобы понять философскую основу понятия «развитие», авторы приводят определение, принятое в 1963 г. специальной группой экспертов по развитию сообществ, работавшей под эгидой ООН: это процесс, в котором действия самих людей объединяются с действиями властей с целью улучшить экономические, социальные и культурные условия жизни сообщества, интегрировать эти сообщества в общий поток жизни нации, дать им возможность вносить максимальный вклад в национальное развитие. Этот подход отражается в разнообразных программах улучшения отдельных сторон жизни сообществ [Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития..., 2000, с. 178–179].

С содержательной точки зрения трактовка понятия «развитие» претерпела серьезные изменения, отмечают Е. Каратаева, Н. Родина и О. Яковлева. Если в период, предшествующий 1970 г., развитие населенной территории рассматривалось чаще всего как чисто экономическое явление, выраженное в увеличении абсолютного объема ВВП и ВВП на душу населения, то теперь внимание сосредоточивается на сокращении масштабов нищеты, неравенства и безработицы в процессе экономического роста. В современной трактовке развитие территории (в том числе и городской) рассматривается прежде всего с позиций социального результата – повышение качества жизни населения, означающее такие социальные перемены, которые обеспечивают равные возможности более широкому кругу людей воспользоваться основополагающими благами, такими как образование, здравоохранение, жилье и т.д. При этом не всякое изменение является признаком развития. Так, процессы текущего жизнеобеспечения, обслуживания и восстановления инфраструктуры к процессам развития не относятся. Развитие же всегда характеризуется переходом из одного качественного состояния в другое [Каратаева Е., Родина Н., Яковлева О. Управление развитием..., 2003, с. 23].

Отсутствие единства мнений в определении и трактовке этого понятия объясняется как сложностью самой категории, включающей социальные, экономические и экологические аспекты развития человечества, так и несовпадением взглядов представителей разных слоев общества – научных, политических, предпринимательских [Урсул А.Д. Концептуальные проблемы..., 2005, с. 32].

В науке под устойчивостью какого-либо явления или процесса подразумевается неподверженность его колебаниям и изменениям; твердость, стойкость, надежность, постоянство, пребывание в одном состоянии, способность сохранять данное состояние, несмотря на действие различных сил, полагает М.А. Кувшинов. В докладе «Наше общее будущее»¹ под устойчивостью «sustainability» понимают упорядочение технических, научных, экологических, экономических и социальных ресурсов таким образом, что результирующая система может поддерживаться в состоянии равновесия во времени и пространстве. Однако применительно к социально-экономическим системам устойчивость предполагает не

¹ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Под ред. Евтеева С.А., Перелета Р.А. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.

консервацию однажды достигнутых уровней производства, а их повышение по мере роста потребности в данной продукции. Поэтому устойчивое развитие, по мнению автора, носит динамический характер. Оно представляет собой «не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [Кувшинов М.А. Понятие управления..., 2011, с. 87–88].

Главными стратегическими задачами мирового сообщества, согласно Концепции устойчивого экономического развития, которая была принята на 2-й Международной конференции ООН по ООС, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро¹, по мнению Е.Р. Разумовой, являются:

– ограничение роста производства и потребления в экономически развитых странах мира – главных потребителей природных ресурсов и источников загрязнения биосферы;

– ограничение роста населения в развивающихся странах; гипотеза Мальтуса о перенаселении планеты приобретает реальные черты; это ни в коем случае не относится к России, где стоит прямо противоположная демографическая проблема: за последние 15 лет численность населения страны катастрофически упала, средняя продолжительность жизни снизилась с 72 лет (в СССР) до 58 лет; демографическая политика России направлена на всевозможную поддержку роста численности населения;

– сокращение неравенства между богатыми и бедными странами, приведшего к обострению социальных конфликтов: три четверти населения планеты не живет, а борется за выживание, что обостряет социальные конфликты.

Основными критериями «Концепции устойчивого экономического развития» являются следующие требования:

– добыча невозобновляемых природных ресурсов должна стать нормативной, ограниченной;

– эксплуатация возобновляемых ресурсов (в основном это касается лесов и рыбных запасов) должна осуществляться хотя бы в рамках простого воспроизводства, т.е. их количество не должно уменьшаться во времени;

¹ Конференция ООН по окружающей среде. – Рио-де-Жанейро, 1992. – Режим доступа: <http://prometeus.nsc.ru/koptuyug/ideas/unrio92/005-023.ssi>

– внедрение технологий, предусматривающих замену невозобновляемых ресурсов на практически неисчерпаемые;

– повсеместное строительство очистных сооружений, заводов по переработке бытового и промышленного мусора, уменьшение площадей под свалками (загрязнение планеты сбросами отходов, производственных и бытовых, не должно превышать уровень 1992 г.);

– поощрение использования вторичного сырья: металлолома, макулатуры, стеклотары; это позволит, во-первых, достичь существенной экономии природных ресурсов, во-вторых, – сократить объем загрязнений ОС;

– минимизация количества отходов, внедрение малоотходных, безотходных и ресурсосберегающих технологий; это означает, что отходы одной отрасли хозяйства должны стать сырьем для другой; примером малоотходной и ресурсосберегающей технологии является уже упомянутое оборотное водоснабжение;

– уменьшение на государственном уровне инвестиций в отрасли, эксплуатирующие природу, и повышение удельного веса наукоемких отраслей и технологий;

– широкое экологическое воспитание и образование должны привести к изменению поведенческих механизмов общества, к ограничению потребностей в товарах и услугах, поскольку демографы предсказывают, что к 2030 г. численность населения Земли может достичь 15 млрд человек [Разумова Е.Р. Экология..., 2010, с. 124].

Переход к устойчивому развитию возможен лишь в глобальном масштабе, в согласованно-когерентном режиме всех объектов безопасности (и субъектов также), а значит, любые решения и действия по обеспечению безопасности любого объекта не должны противоречить международно-глобальным императивам устойчивого развития [Наше общее будущее..., 1989, с. 68].

Сказанное относится не только к экологической безопасности, но и к любому виду безопасности – к экономической, информационной, социальной и т.д., утверждают А.Д. Урсул и А.Л. Романович.

Если взять в качестве конечной цели перехода к устойчивому развитию становление ноосферы (ноосферной цивилизации, ноосферной культуры), то становится очевидным, что в обществе устойчивого развития военно-силовые средства не являются основными. Доминирующими здесь оказываются рационально-консенсусные средства, имеющие информационную природу. Они уже начинают применяться, например, при обеспечении безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности

[Урсул А.Д., Романович А.Л. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности..., 2001].

Если возникает угроза безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угроза международному миру, государства-участники незамедлительно приводят в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия конкретных мер для устранения возникшей угрозы. Предотвращение войн и вооруженных конфликтов, устранение реальных угроз должны достигаться урегулированием спорных вопросов, международных и региональных кризисов исключительно политическими, согласительными средствами [Концепция коллективной безопасности..., 1998, ч. I].

Человечество столкнулось со все обостряющимися противоречиями между своими возрастающими потребностями и неспособностью биосферы обеспечить их не разрушаясь, отмечает С.В. КОРТУНОВ. В итоге социально-экономическое развитие приняло характер ускоренного движения к глобальной экокатастрофе, при этом ставится под угрозу не только обеспечение жизненно принципиальных потребностей и интересов будущих поколений людей, но и сама возможность их существования. Появилась мысль разрешить это противоречие на пути перехода к такому цивилизационному развитию, которое не разрушает собственной природной базы, гарантируя человечеству возможность выживания и дальнейшего непрекращающегося, т.е. управляемого и устойчивого, развития.

Идеи устойчивого развития отвечают объективному требованию времени и могут решающим образом повлиять на будущее России, сыграть важную роль в определении государственных ценностей, стратегии социально-экономического развития и перспектив дальнейшего реформирования страны. Новая стратегия развития цивилизации уже определила позицию мирового общества – объединить усилия во имя выживания человечества и непрерывного развития и сохранения биосферы [КОРТУНОВ С.В. Стратегия устойчивого развития..., 1986].

Современные идеи устойчивого, сбалансированного и гармоничного развития не что иное, как коммунистические идеи в новой форме, считает А.В. Поздняков. Вот как формулирует задачи устойчивого развития ЮНЕСКО: «Процветание, справедливость и здоровая окружающая среда являются мечтой человека о лучшем будущем. Устойчивое развитие делает возможным осуществление

этой мечты посредством правильно сделанного выбора и правильной политики, направленных на решение трех взаимосвязанных задач:

- достижения экономического роста;
- охраны окружающей среды;
- достижения социальной справедливости.

Само устойчивое развитие, решение социально-экономических проблем населения, ликвидация нищеты, любых форм социально-экономической дискриминации являются основой и непременным условием для формирования в обществе культуры мира и ненасилия для укрепления соответствующих норм поведения. Только обеспечение насущных потребностей всех слоев и групп населения, и прежде всего права на труд, на образование, на достойное существование, позволяет идеям культуры мира укрепиться в сознании абсолютного большинства членов общества» [Поздняков А.В. Проблемы цивилизации..., 2013].

Объединив все значения термина «устойчивое развитие», Е.А. Говорина дает следующее определение социально-экономического развития. Это такое состояние сбалансированности внешних и внутренних факторов национальной экономики, которые обеспечивают непрерывный рост и повышение ее параметров вместе с выявлением и своевременным предотвращением негативных последствий экономической активности в будущем.

Под негативными последствиями автор подразумевает вредные последствия научно-технического прогресса (ресурсная, технологическая, экологическая, демографическая, информационная, финансовая безопасность, защищенность от природных, техногенных и военных катастроф и угроз) [Говорина Е.А. Сущность и факторы..., 2014].

Заключительная декларация второй Всемирной конференции по окружающей среде (1991)¹ рассматривает устойчивое развитие как особую международную цель, которая ведет к реальному экономическому росту, поскольку только он создает предпосылки для решения проблем окружающей среды, сокращения или вообще ликвидации бедности и уменьшения роста населения, отмечает Е.П. Качан. Сегодня преобладает позиция, предполагающая, что экологические факторы развития становятся все весомее и определяют возможности дальнейшего бытия и развития цивилизации.

¹ Вторая Всемирная конференция по окружающей среде. – Нью-Йорк, 1991. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml

Далее автор переходит к анализу главных положений концепции устойчивого развития Готтхарда Бехманна и выделяет четыре базовых принципа устойчивого развития:

– устойчивое развитие – концепция глобальная, а потому экологические и социокультурные проблемы, к которым она обращена, не ограничиваются национальными границами и отдельными регионами;

– устойчивое развитие – концепция комплексная, поэтому глобальные кризисы, экологическая, социальная, экономическая составляющие рассматриваются как проявление единого кризиса цивилизации;

– устойчивое развитие – концепция радикальных подходов к решению существующих проблем, а потому она требует отказа от традиционных представлений, переориентации взглядов общества по решению насущных проблем человечества;

– устойчивое развитие – концепция динамичная и открытая, которая отмечается креативностью и необходимостью конкретизации постулатов и конкретных путей дальнейшего развития человечества [Качан Е.П. Региональная экономика..., 2014, с. 113–114].

Экономический рост и устойчивое развитие

Независимо от конкретной экономической модели или парадигмы, первым шагом на пути к консенсусу в понимании категории «экономическая устойчивость» является признание того факта, что экономический рост не является устойчивым [Ikerd J. Economic sustainable growth..., 04.12.2013].

Например, увеличение темпов экономического роста с 2 до 3% будет считаться, по меркам индустриальной эры, весьма скромным. Тем не менее при ежегодном темпе роста лишь на 2,5% мировая экономика будет удваиваться в размере каждые 30 лет.

Если предположить, что 2 тыс. лет тому назад общий объем мирового производства составлял всего 1 долл. и его прирост ежегодно был бы равен 2,5%, то к настоящему времени экономический выход генерировался бы в гигантскую сумму, составляющую 3,6 секстиллионов долл. (после 3,6 двадцать нулей).

Такая экономика будет эквивалентна глобальной популяции в 7 млрд человек, которые расходуют почти 1 млн долл. каждую минуту ежедневно. Кроме того, при условии такого роста, эта сумма удвоится за последующие 30 лет и увеличится в четыре раза за последующие 60 лет. Очевидно, что темпы экономического роста

индустриальной эпохи сильно отклонялись от такого сценария. Очевидно, что и в дальнейшем эта тенденция сохранится, полагает Дж. Икерд.

Таким образом, экономический рост не является основным признаком устойчивой экономики. Главным же ее признаком автор считает такой показатель, как уровень качества жизни, исходя из того, что экономическое благосостояние является не более важным, чем социальное и этическое благополучие.

На протяжении человеческой истории люди на определенном этапе усвоили, что нет прямой корреляции между дальнейшим ростом доходов или богатством и ощущением счастья или ростом общего качества жизни. После удовлетворения основных человеческих потребностей в пище, одежде, жилье, здоровье качество жизни в большей степени определяется состоянием социальных отношений и осуществлением достижения определенных жизненных целей, а не размерами доходов или приобретенным богатством.

Исследования подтвердили, что во многих странах мира основные потребности человека удовлетворялись со среднедушевым доходом не более чем 15 тыс. долл. в год. При этом рост доходов населения сверх этого уровня не выявил прямой зависимости между дальнейшим экономическим ростом и показателями общего социального благополучия.

Значительная часть населения, особенно в развитых странах, не нуждается больше в дальнейшем экономическом росте, утверждает автор. В этих странах уже производится гораздо больше материальных благ, чем достаточно для удовлетворения основных потребностей человека. В самом деле, за последние 50 лет в индустриально развитых странах не отмечалось никаких признаков дальнейшего роста качества жизни. Определенные группы людей в этих странах все еще находятся в экономической зависимости, но лишь потому, что общество не смогло обеспечить социальное равенство и справедливость. Однако это уже проблема не экономическая, а скорее социальная и этическая.

Устойчивый прирост населения также может быть обеспечен благодаря не устойчивому экономическому росту, а в результате обеспечения социального и экономического равенства и безопасности. Устойчивое развитие может быть медленнее и сложнее процесса индустриального роста, но в условиях, когда иссякают природные ресурсы и источники энергии, устойчивое развитие является оптимальной и логичной альтернативой будущего экономического и социального развития человечества, полагает Дж. Икерд.

В то время когда более 2,6 млрд человек в мире живут менее чем на 2 долл. в день, решающее значение для сокращения масштабов нищеты принадлежит устойчивому экономическому росту, ибо динамично развивающаяся экономика обеспечивает рабочие места и более высокие доходы [CIDA's sustainable economic growth strategy..., 21.07.2011].

Когда правительства создают надлежащие экономические условия для функционирования открытого и справедливого рынка инвестиций и инноваций, это стимулирует развитие предприятий, являющихся основой экономики, и, следовательно, способствует росту благосостояния работников.

Так, понимая роль стимулирования устойчивого экономического роста для борьбы с глобальной бедностью и осуществляя целенаправленную помощь развивающимся странам, правительство Канады разработало стратегию их устойчивого экономического роста. Эта стратегия основывается на принципах создания благоприятной среды для развития частного сектора. При этом следует учитывать, что барьеры, мешающие развивающимся странам при переходе к устойчивому росту, включают следующие неблагоприятные факторы:

- низкую квалификацию трудовых ресурсов;
- недостаточность капитала;
- уязвимость экономики по отношению к внешним факторам;
- социальные и культурные ограничения (религиозные, этнические и гендерные).

Стратегия, разработанная CIDA (Canadian International Development Association), основывается прежде всего на предоставлении прямых целевых инвестиций развивающимся странам, направляемых на поддержку их устойчивого экономического роста, что, по мнению авторов, будет способствовать:

- строительству прочного фундамента для создания жизнеспособных и процветающих предприятий и отраслей;
- расширению возможности для полноценной занятости, особенно в традиционном секторе экономики;
- максимальному инвестированию ресурсов экономического роста в общественные фонды, обеспечивающие рост благополучия населения.

Стратегия включает в себя также меры по обеспечению экологической устойчивости, равенства между женщинами и мужчинам, совершенствованию управления социально-экономическим развитием. При этом деятельность CIDA будет осуществляться по следующим основным направлениям.

1. Создание благоприятной среды для бизнеса. Развивающиеся страны должны создать институты, законодательную и нормативную базу и правила, регулирующие экономическую модель, которая обеспечивала бы устойчивый экономический рост. Это предполагает проведение государственной политики, которая открывает внутренние и международные торговые рынки и обеспечивает привлечение инвестиций в инфраструктуру в целях интегрирования развивающихся стран в локальные, региональные и глобальные рынки. Такая политика должна также включать в себя меры, поощряющие эффективное управление природными ресурсами и обеспечивающие экологическую устойчивость

2. Развитие частного предпринимательства. Движущей силой устойчивого экономического роста является частный сектор, но в развивающихся странах существует множество ограничений (этнических, религиозных, гендерных), тормозящих и создающих определенные трудности в развитии частного предпринимательства.

Учитывая то, что в развивающихся странах частное предпринимательство имеет особое значение в обеспечении экономического роста и сокращении бедности, необходимо обеспечить условия для того, чтобы оно стало более устойчивым, производительным и конкурентоспособным. Особенно это относится к категории предприятий малого и среднего бизнеса, которые должны соответствовать международным стандартам, интегрироваться в местные и глобальные цепочки создания стоимости и перейти из теневого сектора в открытый и законный.

Для организации собственного бизнеса предприниматели нуждаются в финансовых ресурсах, следовательно, им необходимо обеспечить доступ к кредитным, страховым и финансовым услугам (в том числе микрофинансовым).

3. Инвестирование в людские ресурсы. По своей сути устойчивый экономический рост обеспечивается людьми, которые используют экономические возможности, создают рабочие места и осуществляют инвестирование в экономику. В связи с этим развивающиеся страны должны создать условия, позволяющие неблагополучным слоям населения, особенно женщинам и молодежи, реализовать свой рабочий потенциал путем получения новых профессиональных навыков, знаний и преодоления других барьеров, ограничивающих возможности рационального использования их потенциала.

Применительно к социально-экономическим системам устойчивость предполагает не консервацию однажды достигнутых

уровней производства, а их повышение по мере роста потребности в данной продукции. Устойчивое развитие носит динамический характер, оно представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями [Кувшинов М.А., 2011, с. 89].

Основная концептуальная сложность заключается в том, что понятие «устойчивое развитие» включает в себя два термина – «устойчивость» и «развитие», которые являются взаимоисключающими, считают Н. Давыдова и О. Тимофеева, утверждая, что «устойчивого развития просто не может быть – если есть развитие, то стабильности уже нет» [Давыдова Н., Тимофеева О. Устойчивое развитие города..., 2000, с. 20].

Схожую позицию высказывает и В.Н. Афанасьев: «Устойчивость не означает обязательное повторение одинакового уровня из года в год. Такое понимание устойчивости приравнивало бы его к застойному состоянию производства» [Основные положения стратегии..., 2002, с. 135]. Для отдельных отраслей устойчивость может характеризоваться даже снижением объемов производства в связи с уменьшением спроса или с наращиванием производства заменителей данного вида продукции, производство которых является более эффективным.

При этом понятие «развитие» является дискуссионным, отмечает Т.В. Бегун. Даже у одного автора встречаются противоположные суждения. Для того чтобы понять философскую основу категории развития, автор приводит определение развития, принятое в 1963 г. специальной группой экспертов по развитию сообществ, работавшей под эгидой ООН: «Это процесс, в котором действия самих людей объединяются с действиями властей с целью улучшить экономические, социальные и культурные условия жизни сообществ, интегрировать их в общий поток жизни нации, дать им возможность вносить максимальный вклад в национальное развитие. Таким образом, этот комплекс процессов включает два обязательных элемента: участие самих людей в действиях по повышению уровня их жизни с максимальной опорой на их собственную инициативу и обеспечение технических и иных услуг, направленных на развитие инициативы, самопомощи и взаимопомощи и повышение эффективности их деятельности. Это закладывается в разнообразные программы улучшения отдельных сторон жизни сообществ» [Бегун Т.В. Устойчивое развитие..., 12.2012, с. 159].

В современной трактовке развитие территории, по мнению Е. Каратаевой, Н. Родиной и О. Яковлева, рассматривается прежде всего с позиций социального результата, который означает «такие социальные перемены, которые обеспечивают равные возможности более широкому кругу людей воспользоваться общественными благами – образованием, здравоохранением, жильем и т.д.» [Каратаева Е., Родина Н., Яковлев О. Управление развитием., 2003, с. 21]. При этом не всякое изменение является признаком развития. Так, процессы текущего жизнеобеспечения, обслуживания и восстановления инфраструктуры к процессам развития не относятся, полагают авторы. Развитие же всегда характеризуется переходом из одного качественного состояния в другое.

Акцентируя внимание на социальном результате, нельзя забывать о наличии экономической составляющей в процессе развития. Как отмечает Е.А. Колесник, «социальное развитие возможно только на крепкой экономической основе, так как для его осуществления требуются первоначальные инвестиции, которые не обеспечиваются в требуемом объеме самой социальной сферой по причине нематериальности создаваемых ею услуг [Колесник Е.А. Совершенствование управления., 2010, с. 67].

Следует менять подход к самому понятию «развитие», полагает С.В. Кортунов. Оно противостоит таким категориям, как «функционалирование», «рост», «эволюция», «модернизация». Первое из них достаточно известно. Противопоставление развития и роста, связанное еще с первыми работами Римского клуба («Пределы роста»), к сожалению, до сих пор недостаточно проработано и не стало общепринятым. В условиях ничем не ограничиваемого и не сдерживаемого роста (производства, потребления, качества жизни) нет и не может быть никакого развития. Если у вас есть все необходимое или вы можете без проблем все это произвести, то необходимости в развитии просто не возникает. И наоборот: пределы роста, дефицит ресурсов вынуждают вас именно к развитию.

Развитие страны – это не рост производства и потребления, а прежде всего развитие человека, граждан и их сообществ. Развитие предполагает не дележ ресурсов, а их умножение посредством выработки новых способов потребления наличного материала в деятельности, новых технологий. Отсюда богатство и благосостояние являются не начальным условием, а побочным продуктом, очередной превращенной формой развития [Кортунов С.В. Стратегия устойчивого развития., 1986].

Понятие «развитие» автор противопоставляет понятию «модернизация». Сходство между модернизацией и развитием состоит в том, что оба этих термина предполагают выход на первый план мышления и осознанной, ориентированной на будущее человеческой деятельности. Ни модернизация, ни развитие не происходят сами собой, в режиме естественной эволюции: и то и другое требует волевых усилий. Различие же состоит в том, что модернизация предполагает подтягивание к известным «мировым стандартам».

Исходя из вышесказанного, в качестве идеи пересмотра и смены господствующей парадигмы и мировоззрения, в национальную повестку дня может быть поставлена идея развития, которая должна сменить господствующую до настоящего времени естественную эволюцию человеческой цивилизации, полагает С.В. Кортунов. Эта идея созвучна духу русской философии, в особенности мыслям В.И. Вернадского о ноосфере (сфере разума), в которой человеческое мышление и деятельность становятся основной созидательной силой на Земле.

Факторы обеспечения устойчивого развития

К факторам устойчивого развития экономики, по мнению Е.А. Говориной, относятся следующие.

1. Рыночный механизм саморегулирования предполагает постоянное отклонение экономики от состояния равновесия. Поэтому капиталистическая экономика не может быть устойчивой. Важнейшая задача государства – обеспечить баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Этот баланс является необходимым условием устойчивого экономического развития.

2. Человеческие ресурсы и образование. Это обусловлено специфической ролью личного фактора в современной экономике и ее значением для повышения его эффективности.

3. Информационно-технологический фактор, влияющий на эффективность научно-технологической, организационной и управленческой составляющих национальной экономики, ее место в системе международного разделения труда, конкурентные преимущества национального бизнеса и в конечном счете роли страны в мировом хозяйстве.

4. Эффективное государственное регулирование. Для этого государство разрабатывает определенные стратегические направления государственной политики в области науки, техники, инно-

ваний и повышения конкурентоспособности. Основными стратегическими направлениями государственной политики являются:

– поддержка частного сектора, среднего и малого бизнеса, где велика предпринимательская заинтересованность в постоянном техническом совершенствовании производства и повышении его эффективности, поэтому составная часть государственной стратегии здесь – борьба с монополиями в промышленности;

– поддержка передовых отраслей производства, имеющих первостепенное национальное значение; государственной поддержкой пользуются технически передовые промышленные производства, определяющие степень вовлеченности страны в глобальную НТР и обеспечивающие стране приоритетное положение;

– борьба за качество продукции; стремясь победить в конкурентной борьбе, страна, а также ее ведущие фирмы вынуждены улучшать потребительские свойства товара, их технический и коммерческий сервис;

– качество человеческих ресурсов в новой экономической системе выступает главным фактором, обеспечивающим эффективность и рост национальной экономики, поэтому состояние сферы образования, здравоохранения и другие факторы, характеризующие уровень развития человеческих ресурсов и качества жизни населения, должны стать главным объектом внимания государственной социальной политики [Говорина Е.А. Сущность и факторы..., 2014].

Достижение устойчивости развития – проблема управления национальным богатством страны, считает Ю.А. Щербанин. Основные составляющие национального богатства: человеческий капитал (способность людей к участию в процессе производства, их знания, опыт, трудовые навыки); природный капитал (запасы природных ресурсов, которые могут использоваться в производственных целях, включая почву, воду, воздух, полезные ископаемые); произведенный капитал (сырье, машины, оборудование, сооружения, используемые для дальнейшего производства).

Исходя из вышеизложенного автор определяет принцип устойчивого развития как управление капиталом в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей. При этом в понятие «капитал» включается не только произведенный, но и природный, и человеческий капитал. Для достижения устойчивости развитие общества должно направляться таким образом, чтобы сумма этих трех видов капитала по крайней мере не уменьшалась ([Щербанин Ю.А. Принцип устойчивого развития..., 2014].

В течение долгого времени фактором экономического развития (прогресса) было увеличение производительности труда и, следовательно, приращение произведенного капитала. Но сегодня производительность труда уже не может расти теми темпами, которые были бы достаточными для устойчивого развития экономики. Можно сказать, что в странах Западной Европы нынешний технологический уклад достиг максимума с точки зрения производительности труда и ежегодное увеличение невелико (около 2%).

Все большее значение приобретает человеческий капитал. В структуре национального богатства отдельных стран он достигает или превышает 60%.

Сегодня новым фактором устойчивого развития становится увеличение продуктивности ресурсов (природных, человеческих). Исследования показывают, что при увеличении продуктивности ресурсов человечество может жить в 2 раза лучше и тратить на это в 2 раза меньше ресурсов, утверждает Ю.А. Щербанин.

Исходя из приведенного определения важнейшим показателем устойчивости или неустойчивости развития автор считает так называемую «действительную норму накопления», предложенную специалистами Всемирного банка, которая учитывает изменения в величине трех видов капитала нации за определенный период. Этот показатель имеет положительное значение при увеличении суммы национального капитала, т.е. когда развитие имеет устойчивый характер. Для этого необходимо, чтобы инвестиции в строительство новых предприятий и реконструкцию уже имеющихся (произведенный капитал), посадку лесов, мелиорацию (природный капитал), образование (человеческий капитал) превышали суммарный износ и истощение капитала.

Показатель «действительная норма накопления» (ДНН) принципиально отличается от показателя ВВП. Это скорее показатель качества экономического роста, а ВВП – показатель количественный. При росте реального ВВП значение ДНН может быть отрицательным.

С экологической точки зрения устойчивое развитие основывается, по мнению Е.П. Качана, на ряде принципов:

- коэффициент использования возобновляемых природных ресурсов не должен превышать коэффициент их регенерации;
- невозобновляемые ресурсы должны использоваться только в объемах, для которых может быть создана физически и функционально эквивалентная замена;
- использование природных ресурсов должно быть справедливым в отношении нынешних и будущих поколений;

– объем эмиссии загрязняющих веществ не должен превышать экологической емкости окружающей среды [Качан Е.П. Региональная экономика..., 2014, с. 113].

Одним из основополагающих принципов концепции устойчивого развития является условие, когда при ограниченном характере природных и человеческих ресурсов следует делать ставку на творческий потенциал народа, создание конкурентоспособной, высокоэффективной, ресурсосберегающей экономики инновационного типа на основе преимущественного развития и распространения новых знаний и информационных технологий [Найденова Р.И. Условия обеспечения роста..., 2008].

Постепенный переход на инновационный тип развития – основа реформирования экономики. Возрастает роль интеллектуальных ресурсов как основных экономических факторов и в соответствии с этим наука и образование превращаются в движущую силу социально-экономического развития.

Инновационный процесс обусловлен научно-технической сферой и происходит в едином цикле наука–образование–производство–рынок. Образование играет все возрастающую роль в повышении эффективности и конкурентоспособности экономики. Высшее образование призвано обеспечить опережающий рост качества интеллектуальных ресурсов экономики как ведущих ресурсов.

В свою очередь, объективные перспективные потребности выступают тем рычагом, который приводит в действие процесс воспроизводства посредством выражения содержания этих потребностей в определенных экономических интересах взаимодействующих субъектов экономических отношений, требующих своей реализации в долгосрочной перспективе.

Экономическая стратегия – это форма долгосрочного управления социально-экономическими процессами на разных уровнях экономики. Экономическая стратегия вырабатывается государством на 10–15 лет, определяются долгосрочные цели развития в разрезе всей экономики, ее сфер и секторов, отдельных отраслей и регионов; отбираются наиболее эффективные пути, средства и методы их достижения, отмечает Р.И. Найденова.

Одним из основных средств успешной адаптации экономической системы к неопределенным и быстро изменяющимся условиям среды является наличие эффективного хозяйственного механизма, важнейшим элементом которого является управление, обеспечивающее формирование и реализацию такого вектора (варианта) развития, который дает наилучшие в сложившейся ситуации ко-

нечные результаты с учетом экономических интересов субъектов экономики.

В свою очередь, хозяйственный механизм представляет собой набор правил (процедур, функций, способов, методов), регламентирующих действия элементов системы в процессе ее функционирования. В рамках этого механизма реализуется комплекс целей и задач развития системы. Эффективный механизм управления, формой проявления которого является экономическая стратегия, обеспечивает стабилизацию развития экономики и последующее улучшение состояния системы посредством имеющихся инструментов.

Финансовая устойчивость предприятия предопределяется влиянием совокупности внутренних и внешних факторов, отмечают А.А. Швец, М.Ю. Швец и Е.С. Шлыков. Факторы внешней среды делятся на две основные группы: прямого и косвенного воздействия. Первые – непосредственно влияют на деятельность товаропроизводителей и испытывают на себе влияние их деятельности. К данной группе факторов относят поставщиков трудовых, финансовых, информационных, материальных и прочих ресурсов, потребителей, органы государственной власти и управления, местную администрацию, конкурентов, контактные аудитории средств массовой информации. Вторые – играют роль фоновых факторов, увеличивающих или уменьшающих устойчивость производства. К данной группе факторов относят состояние экономики, социально-политические, демографические, культурно-исторические, нормативно-правовые, природные и другие факторы.

Внутренние факторы являются зависимыми, и потому предприятия посредством влияния на эти факторы могут корректировать свою финансовую устойчивость.

Первую группу внутренних факторов образуют организационно-управленческие, которые определяют цели и стратегию развития предприятия: совершенствование организационной структуры и структуры управления; оптимизация состава работников предприятий по количеству и профессионализму; эффективное использование труда работников, повышение производительности труда; совершенствование уровня менеджмента; повышение культуры предприятия и его репутации; совершенствование маркетинга.

Вторая группа внутренних факторов, путем воздействия на которые можно повысить финансовую устойчивость предприятия, представлена производственными факторами, куда входят: объем, ассортимент, структура, качество продукции; себестоимость, обес-

печенность основными и оборотными средствами и уровень их использования; наличие и степень инфраструктуры; экология производства [Швец А.А., Швец М.Ю., Шлыков Е.С. Факторы обеспечения..., 2009].

Возможность и условия перехода России на путь устойчивого экономического развития

Для предстоящего устойчивого экономического развития России существует два варианта. Очевидно, что путь, при котором главным источником доходов страны является продажа топливных, минеральных ресурсов и леса, который сейчас выручает Россию, в длительном промежутке времени является бесперспективным [Тарко А.М. Два пути..., 2009].

Переход к устойчивому развитию затрагивает весь комплекс внутренних проблем долгосрочного развития страны, включая структурную и инвестиционную политику, изменение структуры потребления, охраны, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, экономической и экологической безопасности, социальной, научно-технической и региональной политики, а также внешнеполитические аспекты, где экологический фактор играет все более заметную роль в международных отношениях [Парфенов В.Ф. Устойчивое развитие..., 1999].

В ноябре 1997 г. Минэкономики России представило в Правительство РФ проект Государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации, доработанный совместно с Госкомэкологией России, Миннауки России, МПР России, другими федеральными и региональными органами исполнительной власти, Российской академией наук и с привлечением представителей органов законодательной власти, общественных организаций, видных ученых и специалистов. Предварительно проект Стратегии обсуждался на парламентских слушаниях (от 14 октября 1997 г.) и расширенном заседании коллегии Минэкономики России (от 27 октября 1997 г.)¹.

Разработанный на основе положений Концепции проект Стратегии сориентирован на выполнение задач, поставленных Конференцией ООН в Рио (1992) перед мировым сообществом. Он базируется на общепланетарных аналитических выводах, а также на

¹ Основные положения Стратегии устойчивого развития России /Под ред. А.М. Шелехова. – М., 2002. – 161 с.

согласованной установке, что устойчивое развитие – категория общечеловеческая и в отдельно взятой стране возможно только в качестве компоненты устойчивого развития всей цивилизации, однако в среднесрочном, тем более краткосрочном планах переход к устойчивому развитию должен решаться каждой страной самостоятельно.

На начальном этапе (после выхода из кризиса – краткосрочная перспектива – пять-семь лет) предусматривается решить первоочередные задачи стабилизации социально-экономического развития и создать нормативно-правовую базу по экологизации хозяйственной деятельности и оздоровлению окружающей среды в зонах чрезвычайных экологических ситуаций.

На следующем этапе (среднесрочная перспектива 20 лет) – реализовать основные элементы перехода к устойчивому развитию и на этой основе вывести страну на нормативный уровень состояния окружающей среды. В последующем (долгосрочная перспектива, десятки лет вперед) должна постепенно решаться проблема гармонизации развития общества и природы, создания основ ноосферной цивилизации, считает автор.

В 1996 г. указом Президента РФ Концепция устойчивого экономического развития была введена в России. Наша страна в настоящее время переживает глубокий экологический кризис, подразделяющийся на две части – естественную и социальную [Разумова Е.Р. Экология..., 2010, п. 74].

Экологическая часть свидетельствует о деградации биосферы, т.е. о разрушении природной среды, социальная – о неспособности государственных и общественных структур остановить процесс деградации природы. Поэтому пока приходится констатировать, что в России Концепция устойчивого экономического развития введена формально, и выполнение ее основных положений откладывается до того времени, пока страна не справится с экономическими проблемами.

Определение устойчивого развития, предложенное Комиссией Брундтланд, принято среди большинства исследователей как наименее спорное из всех, однако оно скорее отражает стратегическую цель, чем указывает конкретный путь для практических действий. Неудивительно, что многие авторы предложили и продолжают предлагать свои варианты. Если к 1989 г. насчитывалось более 30 определений термина «устойчивое развитие», то сегодня их число достигает 100 [Синицына Е. Концепция устойчивого развития..., 2012].

Первостепенная задача текущей политики России, по мнению А.В. Позднякова, состоит в определении, на каких принципах функционирования социально-экономических систем будет основываться государственная организация. Сейчас необходима не победа той или другой партии и поддерживающей ее части народа, не победа кого-либо из известных политических лидеров, а победа разума над стихией в социально-экономических и политических процессах [Поздняков А.В. Проблемы цивилизации..., 2013].

Для преодоления структурных ограничений экономического роста необходима кардинальная активизация инвестиционной и инновационной деятельности на основе опережающего развития нового технологического уклада, что невозможно без поддержания среднегодового темпа роста ВВП на уровне не ниже 8%, промышленного производства – 10, инвестиций в основной капитал – 15, расходов на НИОКР – 20% [Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития..., 2013, с. 27].

Необходимость обозначенного повышения темпов роста экономики определяется не стремлением «догнать» другие страны, а логикой создания фундаментальных предпосылок для активизации инвестиционных и инновационных процессов ради осуществления структурно-технологической модернизации в целях расширения возможностей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. При этом уникальность нынешней ситуации состоит в том, что благодаря относительно высокой норме сбережения объем капиталовложений можно поднять в полтора раза, не снижая уровня потребления. Но инвестиционному прорыву мешает то, что государство и бизнес вывозят сотни миллиардов долларов за рубеж, накапливая их в практически бездоходных западных финансовых инструментах, притом что бизнес потом занимает их на мировом рынке уже под 6–9% годовых.

Имеющийся в России объем национального богатства, сохранившийся научно-производственный, кадровый и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъема. Именно в этот период глобального структурного кризиса у стран, отставших от лидеров, появляется реальный шанс.

Чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза, а доля расходов на НИОКР достигнуть 4% ВВП.

Ключевыми направлениями стратегии долгосрочного развития экономики должны, по мнению авторов, стать:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;

- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;

- формирование институтов финансирования проектов, создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции.

Особенность России – в управлении, пропорциях и формах организации регулирования экономикой. Использование опыта США по управлению устойчивостью в России возможно лишь при том условии, если Россия будет экономически самостоятельной, независимой национальной системой. Если страна зависима, то проблема устойчивости теряет свое значение, так как определять пути ее развития будут не внутренние, а внешние силы [Говорина Е.А. Сущность и факторы..., 2014].

Обеспечение устойчивого развития России некоторые исследователи связывают с проблемами модернизации экономики и социальной сферы [Модернизация экономики..., 2009]. Суть и направления модернизации определяются ее конечной целью, которой при всей важности экономического роста, технического совершенства и конкурентоспособности является улучшение условий жизни каждого человека уже сегодня и обеспечение благоприятных условий для будущих поколений. Эта задача определяется авторами как обеспечение устойчивого развития.

Модернизация должна учитывать огромные возможности страны для использования возобновляемых источников энергии. Это предполагает стимулирование производства энергии на основе возобновляемых источников энергии и поддержку отечественного производства необходимого оборудования. Как свидетельствует современный опыт Западной Европы, при минимальной поддержке, необходимой для запуска процесса, далее он развивается с нарастающей скоростью. Это направление развития укрепляет позиции страны как поставщика углеводородов, высвобождая дополнительные возможности для экспорта и обеспечивая национальную независимость и перспективы дальнейшего развития.

Техногенный путь развития экономики России привел к реальной угрозе экологического кризиса и необходимости пересмотра

общегосударственных ориентиров, считает Е.М. Ключникова. Около 40% населения Российской Федерации (свыше 60 млн человек) проживают на территориях, характеризующихся критическим или близким к критическому состоянием природной среды. Преодоление надвигающегося кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключая разрушение и деградацию природной среды. Поэтому задачи разработки стратегии устойчивого развития территорий на всех уровнях управления приобретают в настоящее время приоритетное значение [Ключникова Е.М. Эколого-экономические проблемы..., 2013].

Качество жизни человека определяется не только экономическими и социальными условиями, но и качеством среды обитания. Последнюю можно охарактеризовать степенью загрязнения атмосферы, воздуха, которым мы дышим, водных объектов, воды, которую мы пьем и используем в быту, и степенью деградации природных ландшафтов, дающих нам возможность удовлетворять эстетические потребности. Качество среды обитания тесно связано с экономическим развитием территории. Данная связь носит нелинейный характер, это иллюстрирует экологическая кривая Кузнеца, демонстрирующая, что при росте ВВП (ВРП) на душу населения уровень деградации окружающей среды сначала растет, а затем по мере достижения определенного уровня благосостояния начинает снижаться.

Главный вывод состоит в том, что для решения экологических проблем территорий в целях улучшения качества жизни населения органам местного самоуправления следует разрабатывать и осуществлять политику устойчивого развития, считает Е.М. Ключникова. Инструментами политики устойчивого развития на местном уровне, по ее мнению, являются: целеполагание, планирование как ключевой фактор успеха; программы финансирования; сотрудничество с местным бизнесом и НПО для создания условий по внедрению более строгих требований и организации поддержки природоохранных инициатив.

Устойчивому развитию России мешает отсутствие согласия и объединенной политической воли в нашем обществе. Исторически выработанной готовности населения работать на общие цели противостоит другая национальная традиция – недоверие к власти, что создает крайнюю оппозицию. Преодолеть это состояние можно с помощью политических и законодательных мер, но при этом необходимо учитывать особенности российской духовности и мента-

литета, историю и национальные традиции, понимание нравственных императивов и ценностей нашего общества.

Одна из важнейших целей – развитие демократии и строительство гражданского общества. Только в развитом гражданском обществе возможен эффективный общественный контроль за властью. Развитие демократических тенденций должно сочетаться с глубокими нравственными преобразованиями, ибо все определяется не столько политическим устройством общества, сколько его нравственным состоянием.

Важная особенность России – возможность использовать такой географический фактор, как наличие огромной территории. Площадь территории, приходящейся на душу населения в России, составляет 11,5 га, в США – 3,35, в Японии – 0,29, Китае – 0,76 га. Наличие большой территории, в частности, означает, что демографический фактор, играющий в целом для биосферы планеты, возможно, решающую роль, не оказывается достаточно существенным для России, где низкая плотность населения и оно ежегодно сокращается почти на 700 тыс. человек. Направление развития для нас состоит в том, чтобы максимально стимулировать рождаемость путем укрепления семьи [Основные положения стратегии..., 2002, с. 73].

Другой важный фактор – колоссальные запасы природных ресурсов. Разумное и рациональное использование этих ресурсов в сочетании с рентными механизмами дает России значительное преимущество перед всеми странами мира. Однако включение рентных механизмов требует политической воли.

Высокий интеллектуальный потенциал страны и высокий уровень образования населения (частично утерянный за последние 20 лет) также составляют важнейший позитивный фактор развития.

Понятие устойчивого развития должно быть применено к социальной деятельности, а также к различным отраслям народного хозяйства, поскольку в наследство от централизованно управляемой экономики стране достался ведомственный подход к решению многих вопросов, принижающий роль регионов и игнорирующий территориально-национальные проблемы.

Охрана окружающей среды должна стать одной из главных стратегических целей развития. Темпы и масштабы деградации окружающей среды в России в большинстве случаев находятся на среднем уровне между развитыми и развивающимися странами. Так, по характеру деградации земель и лесов Россия ближе к развивающимся странам, а по выбросам загрязнений в воздушную и водную среду, их массе и разнообразию – к развитым странам.

На очередном Гайдаровском форуме-2014 «Россия и мир: Устойчивое развитие»¹ отмечалось, что российские стартовые условия для выхода на новый уровень развития не хуже, чем во многих развитых странах ОЭСР и БРИКС. Это утверждение было основным лейтмотивом форума, на котором Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) представила очередной обзор положения дел в России.

На форуме отмечалось, что поиск новых точек роста сопряжен с явными противоречиями [Лабыкин А. Противоречивое устойчивое развитие..., 16.01.2014]. Например, ориентируясь на рост производства, не снижаются ставки по кредитам, принося промышленность в жертву сдерживанию инфляции. Требование инициативы от регионов по привлечению инвестиций с одновременным требованием от них невыполнимых обязательств и выкручиваем рук в части расходов. Проводим пенсионную реформу, но оказываемся перед угрозой увеличения бюджетных затрат, не желая повышать пенсионный возраст, как рекомендуют международные институты развития. Наконец, принимаем стратегии развития до 2018 г., не имея четких индикаторов на текущий год. Тем не менее на форуме члены правительства и международные эксперты высказали ряд свежих идей о том, как преодолеть некоторые противоречия.

Очередной обзор ОЭСР, представленный на форуме, прибавил оптимизма его участникам. Как отметил генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гурриа, в России намного меньше безработица, чем в среднем в развитых странах (до 8% в среднем и 16% среди молодежи). Темпы роста экономики в России в прошлом году (прогнозные 1,8%) были не ниже, чем в среднем в мире (1,7%).

Еще более оптимистические оценки высказал Джефффри Сакс, директор Института Земли Колумбийского университета: «Ситуация сегодня в России – это ситуация неоднозначная, неоднородная. Кризиса здесь нет. Безработица, бюджетный дефицит и уровень бедности – с удовольствием США поменялись бы с вами этими показателями. В Европе тоже показатели не такие, но и кризиса здесь очевидного нет. Доход на душу населения у вашей страны – где-то 20–24 тыс. долл., это в два раза больше Китая...».

Российские чиновники тоже не упустили возможности подвести положительные итоги последних лет. Премьер-министр Д. Медведев напомнил, что за два года Россия продвинулась в рейтинге

¹ Гайдаровский форум «Россия и мир: Устойчивое развитие». – М., 2014. – Режим доступа: <http://www.gaidarforum.ru/>

Всемирного банка Doing Business на 28 позиций. И хотя пока у нас все равно достаточно скромное место, темп, который мы набрали, достаточно неплохой. Во многом это удалось за счет мер по улучшению инвестклимата.

Однако пока еще остается слишком много рисков, как внешних, так и внутренних. А. Улюкаев с сожалением отметил, что по итогам 2013 г. рост инвестиций в основной капитал был почти нулевым, и лишь в последнем квартале удалось добиться формально положительной цифры в рамках статистической погрешности – 0,2%.

А. Силуанов считает необоснованным излишнюю уверенность, с которой мы сформировали трехлетний бюджет, исходя из цены на нефть в 101 долл. за баррель. Он полагает, что ожидаемое продолжение спада промпроизводства в Европе, США и странах Азиатско-Тихоокеанского региона приведет к падению спроса на нефть, цена которой может снизиться до 90–80 долл. за баррель. С такими оценками согласны и эксперты ОЭСР, отмечая, что негативное влияние на цены окажут и новые разработанные месторождения ее добычи.

В свою очередь, Д. Медведев видит угрозу в дороговизне рабочей силы. Необоснованно высокие зарплаты наряду с неэффективностью самих работников, по его словам, повышают издержки производства и подогревают инфляцию.

На этом, конечно, длинный перечень всех экономических рисков не заканчивается. По мнению экспертов ОЭСР, инвестиционному климату России по-прежнему угрожают и коррупция, и несовершенство правоохранительной системы и правосудия, неразвитость дорожной инфраструктуры и многое другое.

Основные рекомендации ОЭСР сводятся к тому, что мы должны продолжать делать то, что уже делаем. И высокие оценки действий правительства основаны, как правило, на бурной активности, которая наблюдается и в социальной сфере, и в экономическом блоке. Другое дело, пока не ясно, принесет ли эта активность реальный эффект для повышения инвестиционного климата и сбалансированности бюджетной системы. Половинчатость некоторых начатых реформ, непоследовательность и несогласованность действий, которые, по сути, обнажили сами чиновники на форуме, могут испортить все благие начинания, заключает А. Лабыкин. Эти проблемы будут усугубляться ввиду предпринимаемых Западом санкций в отношении России в связи с событиями на Украине.

Концепция перехода России к устойчивому развитию вызвала волну критики, в том числе по мотивам слабости информацион-

ной базы, неясности механизма реализации, декларативности, т.е. сходства с другими разнообразными программами, ранее принятыми в нашей стране. Высказывалось предположение, что документ тихо и мирно скончается. Если бы не неослабевающее внимание мирового сообщества, это уже произошло бы.

Практическая деятельность по реализации Концепции устойчивого развития в России пока сводится в основном к попыткам создания новых бюрократических структур с неопределенными полномочиями (советы по устойчивому развитию) и оценкам территорий на предмет близости к устойчивому развитию.

Список литературы

1. Бегун Т.В. Устойчивое развитие: Определение, концепция и факторы в контексте моногородов // Экономика, управление, финансы: Материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 158–163.
2. Гаркавая В.Г. Измерение эффективности институтов устойчивого развития на региональном уровне. Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ. Совместная программа Центра экологической политики России и Общественной палаты РФ. – 2009. – Режим доступа: <http://sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=223>
3. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: Факты, тенденции, прогноз. – М., 2013. – № 1(25). – С. 25–35.
4. Говорина Е.А. Сущность и факторы устойчивого экономического развития. Корпоративный портал ТПУ. – 2014. – Режим доступа: portal.tpu.ru/departments/kafedra/econ/.../Govorina_econRazvitie.doc
5. Давыдова Н., Тимофеева О. Устойчивое развитие города. Вопросы разработки стратегии // Муниципальная экономика. – М., 2000. – № 4. – С. 18–23.
6. Каратаева Е., Родина Н., Яковлева О. Управление развитием: Насущные проблемы и возможные варианты решений // Муниципальная власть. – 2003. – № 4. – С. 20–24.
7. Качан Е.П. Региональная экономика // Факторы устойчивого развития. – М., 2014. – С. 111–114. – Режим доступа: http://uchebnikonline.ru/rps/regionalna_ekonomika_kachan_yep/faktori_stalogo_rozvitku.htm#285
8. Ключникова Е.М. Эколого-экономические проблемы устойчивого развития и их решение на уровне муниципальных образований / Фонд «Устойчивое развитие» Агентства территориального развития. Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2013. – Режим доступа: <http://municipal-sd.ru/?q=node/76>

9. Колесник Е.А. Совершенствование управления социально-экономическим развитием монопромышленного города: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Челябинск, 2010. – 184 с.
10. Концепция коллективной безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности // Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты: основополагающие государственные документы. – М., 1998. – Ч. 1. – С. 1–78.
11. Кортунов С.В. Стратегия устойчивого развития // Что есть что в мировой политике: Словарь-справочник. – М.: Прогресс, 1986. – Темы: Глобальные проблемы и общественное сознание. – Электронная версия: Словарь «Что есть что в мировой политике» // Инновационный портал / Факультет мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <http://wpg.wehse.ru/terms/term1304505394.htm>
12. Кувшинов М.А. Понятие управления устойчивым развитием социально-экономической системы муниципального образования // Молодой ученый. – М, 2011. – № 7, Т. 1. – С. 86–91.
13. Лабькин А. Противоречивое устойчивое развитие // Expert Online. – 16.01.2014. – Режим доступа: <http://expert.ru/2014/01/16/protivorechivoe-ustojchivoe-razvitie/>
14. Логунцев Е. Концепция устойчивого развития с позиций междисциплинарного подхода. // Городское управление. – 2000. – № 11. – С. 24–32.
15. Модернизация экономики и устойчивое развитие. Основные направления / Институт устойчивого развития при Общественной палате РФ. Совместная программа Центра экологической политики России и Общественной палаты РФ. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=76>
16. Найденова Р.И. Условия обеспечения роста и устойчивого развития экономики региона // Pandia.ru. Энциклопедия знаний. – 2008. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/205/80285.php>
17. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Пер. с англ. (под ред. Евтеева С.А., Перелета Р.А.). – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
18. Основные положения Стратегии устойчивого развития России. Федеральное Собрание Российской Федерации / Государственная дума. Комиссия по проблемам устойчивого развития; Под ред. А.М. Шелехова. – М., 2002. – 161 с. – Режим доступа: <http://www.sbras.ru/win/sbras/bef/strat.html>
19. Парфенов В.Ф. Устойчивое развитие – магистральный путь России в XXI веке // ЭКО-бюллетень ИнЭКА. – 1999. – № 7–8(42–43). – Режим доступа: <http://ineca.ru/?dr=bulletin/arhiv/0042&pg=001>
20. Поздняков А.В. Проблемы цивилизации и устойчивое развитие // «Биосфера». – 2013. – Режим доступа: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_3/pozdnyakov.htm#_edn1

21. Разумова Е.Р. Экология. 7.4. Концепция устойчивого экономического развития, ее критерии. – М.: МИЭМП, 2010. – 172 с. – Режим доступа: <http://yourlib.net/content/view/12470/148/>
22. Сеницына Е. Концепция устойчивого развития. Лаборатория социальных инноваций CLAUDWATCHER. – 2012. – Режим доступа: <http://cloudwatcher.ru/analytics/2/view/72/>
23. Тарко А.М. Два пути устойчивого развития России // Библиофонд. Электронная библиотека. – 2009. – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=97425>
24. Урсул А.Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2005. – № 1. – С. 30–38.
25. Урсул А.Д., Романович А.Л. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности // Цифровая библиотека по философии. – 2001. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706/>
26. Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства. – М.: Дело, 2000. – 264 с.
27. Швец А.А., Швец М.Ю., Шлыков Е.С. Факторы обеспечения устойчивого развития АПК / Центр исследования региональной экономики. – 2009. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=10&page=28>
28. Щербанин Ю.А. Принцип устойчивого развития: Сущность и факторы // Neon-market.ru. – 2014. – Режим доступа: <http://neon-market.ru/470.html>
29. CIDA's sustainable economic growth strategy / Government of Canada. Foreign affairs, trade and development. – 21.07.2011. – Mode of access: <http://www.acdi-cida.gc.ca/acdi-cida/ACDI-CIDA.nsf/eng/NAD-9241625-RHC>
30. Ikerd J. Economic vs. sustainable growth: Identifying the essential mission of sustainable economies / CSRwire Talkback. The corporate social responsibility newswire. – 04.12.2013. – Mode of access: <http://www.csrwire.com/blog/posts/799-economic-vs-sustainable-growth-identifying-the-essential-mission-of-sustainable->
31. Taylor J. Sustainable development. A dubious solution in search of a problem policy analysis, N 449. – 26.08.2002. – Mode of access: <http://www.cato.org/pubs/pas/pa-449es.html>